Научная статья
УДК 930.2, 94(470)
doi: 10.17223/19988613/76/14

Подходы к изучению отечественной модели урбанизации в современной исторической науке

Елена Евгеньевна Тиникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, lena.tinikova@mail.ru

Аннотация. Возникшие еще в начале XX в. различные трактовки понятия «урбанизация» привели к многообразию подходов в изучении этого одного из определяющих социальных явлений нашего времени. В статье исследуются взгляды современных российских историков на особенности урбанизации нашей страны. В разработанных учеными концепциях отечественная урбанизация рассматривается как феномен, обладающий рядом уникальных характеристик, набор которых зависит от того подхода, приверженцем которого является исследователь. Анализ современного состояния исторической урбанистки в России позволил автору наметить перспективные исследовательские проблемы в истории урбанизации страны в целом и отдельных ее регионов.
Ключевые слова: историческая урбанистика, урбанизация, методология истории, городская история

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Хакасия в рамках проекта проведения научных исследований «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», проект № 19-49-190001.

Для цитирования: Тиникова Е.Е. Подходы к изучению отечественной модели урбанизации в современной исторической науке // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 120–127. doi: 10.17223/19988613/76/14

Original article

Approaches to the study of the Russian model of urbanization in the view of modern historical science

Elena E. Tinikova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation, lena.tinikova@mail.ru

Abstract. The article discusses the main directions of the development of historical urbanism in Russia in the modern period. A problem of evaluation of the Russian model of urbanization as an integral part of these kinds of researches is still a debatable question. The purpose of the article is to identify main approaches to the study of the Russian model of urbanization in historical science in the Post-Soviet period. Despite the presence of theoretical and methodological pluralism and the increase of the number of publications on the problem of urbanization, historians still do not have a common problem research field. It is mainly due to a large amount of papers with factographic contents and a small amount of papers aimed at theoretical understanding of urbanization. Today we can distinguish some amount of basic vectors in researches development process in the field of Russian historical urbanization. One of these vectors is the use of cross-disciplinary approach in urban researches. The works based on combinations of historical and sociological methods are becoming very popular. That is because only socialists were the first who appealed to a city as an independent research subject within the scope of social-humanitarian science. At the same time historical research based on the use of sociological principles and methods of urban study starts developing from socio-cultural and anthropological theoretical and methodological positions. In authors'opinion, the use of cross-disciplinary approach in research of the Russian urbanization model seems very prospective. First of all, historical urbanization can successfully interact with different socio-humanitarian disciplines (sociology, ecology and economy) and also uses accumulated experience in studying urbanization in other sciences (e.g. geography) on interdisciplinary and transdisciplinary basis. Secondly, if the existent trend of cross-disciplinary urban history researches development will continue, the attention of Russian historians necessarily will be attracted by modern sociological theories of urban development. Adherents of socio-cultural and anthropological urban theories mainly tend to critical evaluation of Russian urbanization model in contrast to supporters of the modernization and macro-historical approaches. This phenomenon can be explained by the content of modernization concept and in general by the Russian historiographical tradition to highlight the specific features of the development of Russia/USSR, based on the identification of "echelons" of modernization, its different stages and characteristics of the process. At present time researchers with rare exceptions bypass problems, related to the history of Post-soviet Russian

© Е.Е. Тиникова, 2022

urbanization. However, the need for this kind of research is already ripe. In general, the range of the problems that historical urbanization faces now can be solved only by using the integrated approach with the support of urban sociology and geourbanistcs classics.
Keywords: historical urbanization, urbanization process, methodology of history, urban history

Acknowledgments: The work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Republic of Khakassia within the framework of the research project "Social problems of single-industry towns of Khakassia: factors, dynamics, search for solutions", project № 19-49-190001.

For citation: Tinikova E.E. (2022) Approaches to the study of the Russian model of urbanization in the view of modern historical science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 76. pp. 120–127. doi: 10.17223/19988613/76/14

Смысловая нагрузка термина «урбанизация» весьма многообразна. Это слово, несмотря на относительную молодость (само понятие было введено в научный оборот Л. Виртом в начале XX в. [1]), уже обросло разнообразными теоретико-концептуальными значениями. На протяжении века происходили его темпорализация (появление новых смысловых нагрузок) и демократизация (выход термина за пределы академической науки) [2. С. 27–32]. Можно даже говорить о процессе идеологизации данного понятия, так как в разных странах и культурах, а также историко-политических обстоятельствах оно приобретало диаметрально противоположные коннотации [3. С. 12]: от положительных (например, у сторонников идей социального прогресса) до отрицательных (например, у антиглобалистов).

Цель статьи – выявление основных подходов к изучению отечественной модели урбанизации в исторической науке в постсоветский период. Хронологические рамки обусловлены временем становления российской исторической урбанистики. Дело в том, что вплоть до 1990-х гг. исследования в области городской истории с точки зрения предмета изучения носили локальный или региональный характер, зачастую сводились к краеведческому историописанию, ориентировались на наращивание фактографической эмпирики и не претендовали на обобщение материала и формирование единой концепции отечественной модели урбанизации.

Распад Советского Союза, приведший к отказу от идеологических ограничений в науке и обновлению методологического аппарата, принято считать точкой отчета нового этапа в развитии отечественной исторической науки. Однако в исторической урбанистике хронологически «точка отчета» произошла чуть позже – в 1995 г., когда в свет вышла монография А.С. Сенявского «Российский город в 1960–1980-е годы», явившаяся первым обобщающим трудом по истории советского города [4]. Для отечественных историков важными стали выводы автора о месте города как элементе общественной системы СССР, о влиянии административно-командной системы на развитие советского города, о роли городов в кризисе всей советской системы.

Наличие теоретико-методологического плюрализма, отсутствие идеологических пут, выход в свет первых обобщающих работ об истории отечественного города, накопленный богатый исторический нарратив об истории отдельных городов и регионов, – все это, казалось бы, должно было способствовать формированию нового, прорывного с точки зрения методологии, направления в области исторической урбанистики. Однако в настоящий момент ситуация в этой сфере характеризуется следующими не очень перспективными трендами. Во-первых, для многих исследований российского города по-прежнему характерны внесоциальность и недостаточность критического осмысления города как исторического феномена. Это приводит к тому, что «производимый исторический продукт представляет собой в этом случае преимущественно лирическое историко-краеведческое значение» [5. С. 102]. Во-вторых, несмотря на рост количества публикаций по городской проблематике, у историков до сих пор отсутствует единое проблемное исследовательское поле; связано это во многом с большим количеством работ фактографического содержания и небольшой долей трудов, направленных на теоретическое осмысление урбанизации.

В 2014 г. в Сургуте состоялась первая в России конференция, целью которой как раз и явилось формирование поля для научного дискурса и диалога между историками-урбанистами и другими учеными, изучающими город и урбанизационные процессы. Организаторы конференции были нацелены на репрезентацию новой методологии и раскрытие теоретических и историографических проблем исторического знания на основе междисциплинарных исследований урбанистики. Однако, по замечанию ответственного редактора сборника, вышедшего по результатам конференции, И.Н. Стась, сложнее всего было собрать материалы именно для первого, наиболее важного раздела «Историческая урбанистика: проблемы теории и историографии», и «связано это с объективными инерционными традициями отечественной исторической науки, в которой теоретические вопросы редко выступают в центре исследований, а транзит новейших методологических достижений препятствуется слабой научной коммуникацией» [6. С. 4]. К сожалению, нереализованными оказались и решения, принятые на состоявшимся в ноябре 2014 г. в Тобольске круглом столе «Историческая урбанистика в России и Сибири», о создании специального отраслевого научного периодического журнала по исторической урбанистике.

Сложившуюся ситуацию в области российской городской истории очень четко описал доктор исторических наук, известный историк в области городоведения С.А. Баканов, отметив, что это направление «продолжает оставаться уделом одиночек-энтузиастов из различных образовательных и научных учреждений, разбросанных по нескольким десяткам городов и регионов России» [7. С. 198], при этом его характерными

чертами являются слабая коммуникация между учеными и отсутствие координации их усилий.

Сегодня можно выделить несколько основных векторов развития исследований в области российской исторической урбанистики. Критерием для их типологизации является методологическая основа, на которой держится вся исследовательская конструкция и которая предопределяет не только содержание основных понятий городской истории, но также и их набор.

Первенство обращения к городу как к отдельному предмету исследования в рамках социально-гуманитарных наук хронологически принадлежит социологам. Именно они разработали понятийно-категориальный аппарат новой области знания и основные концепции урбанизма. Поэтому неудивительно, что одним из важнейших трендов развития современной исторической урбанистики является применение междисциплинарного подхода в исследованиях города. Заимствование концепций урбанизма у социологов влечет за собой рождение новых исследовательских проблем.

Исторически в нашей стране социология города развивалась в рамках господства урбанистической парадигмы (в то время как на Западе в 1970-е гг. против нее выступило новое поколение социологов), в рамках которой социологи изучали город как социальный организм, место формирования особой городской культуры, городского образа жизни. Поэтому исторические исследования, построенные на применении социологических принципов и методов изучения города, стали развиваться с социокультурных и антропологических теоретико-методологических позиций.

Доктором исторических наук Т.А. Булыгиной уже обобщены и показаны существующие основные социокультурные подходы к истории города в категориях микроистории, семиотики, имагологии [8]. В связи с этим перечислим лишь основные перспективные направления городской истории в рамках данного подхода, предлагаемые автором: изучение эволюции структуры городского пространства (например, эволюции городского центра или окраин и их символов), городской среды (как комплекса объектов культурно-интеллектуального, хозяйственно-экономического, общественного пространства города), исследование проблем истории города в контексте истории региона (их взаимовлияние), проблем формирования городского образа жизни (связанных с историей повседневности), проблем роли личности в формировании городской среды и т.д.

На наш взгляд, использование междисциплинарного подхода в исследовании отечественной модели урбанизации весьма перспективно. Во-первых, историческая урбанистика может успешно взаимодействовать с различными социально-гуманитарными областями знания (социологией, экологией и экономикой), а также использовать накопленный опыт изучения урбанизации другими науками (например, географией) на интердисциплинарной и трансдисцплинарной основе. Интердисциплинарное взаимодействие наук предполагает совместную работу ученых, исследующих разные аспекты общей проблемы, при этом каждый из них должен опираться на свою методологическую дисциплинарною базу [9. С. 97]. Примером тем для интердисциплинарного взаимодействия в рамках городской проблематики могут быть вопросы, связанные с адаптацией мигрантов к городским условиям (взаимодействие историков, социологов и психологов), проблемы формирования поликультурного городского пространства (сотрудничество ученых тех же областей знания), особенности городского расселения на уровне страны и ее регионов (совместные исследования географов и историков) и т.д. Характерной чертой трансдисциплинарных исследований является невозможность решения научной проблемы в границах одной из сотрудничающих дисциплин. Такого рода исследования предполагают, что ученые, работающие в области изучения городской проблематики, должны разработать единый концептуальный аппарат, основанный на теориях и подходах отдельных наук. Это могут быть вопросы, связанные с историей миграций в городских поселениях, социально-демографические проблемы городов, особенности городской политики и т.д.

Во-вторых, если существующий тренд развития междисциплинарных исследований городской истории сохранится, то неизбежно внимание отечественных историков будут привлекать современные социологические теории развития урбанизма. Доктор философских наук, ведущий российский специалист в области социологии города Н.Н. Яницкий выделяет следующие тенденции развития современных городов в условиях глобализации: «столице-центризм», изменение функций города (на первый план выходят торгово-развлекательные и туристические функции), перемещение социальной жизни города в виртуальную сферу, ориентация городской молодежи на быстрый карьерный рост и материальное благополучие, снижение кадрового потенциала крупных городов, усиление социально-пространственной дифференциации больших городов, большое влияние мигрантов из республик бывшего СССР на культуру и образ жизни городов, общее повышение рискогенности городской среды, «сжимание» и технизация градостроительной науки, появление закрытых сообществ для определенных имущественных категорий граждан [10. С. 125]. Безусловно, все перечисленные тренды могут выступать в качестве отдельных научных предметов междисциплинарных исследований. Историки, занимающиеся изучением современных урбанизационных процессов, должны учитывать эти особенности.

В зарубежных социологических исследованиях города сегодня популярны идеи развития креативной экономики и поликультурного общества, в котором город выступает как пространство, стимулирующее развитие культуры, аккумулирующее творчество и интеллектуальное развитие, идеи интенсификации социокультурной жизни горожан, базовыми элементами которой должны стать комфортная атмосфера и культура как экономический ресурс и основа планирования города [11]. В условиях трансформации всех сторон жизни общества в результате процессов его глобализации и информатизации в современной западной социологии стали популярны концепции постиндустриальной урбанизации, строящиеся на представлениях о том, что центральными проблемами городов

являются процессы коллективного потребления, надгосударственный характер этих проблем; в целом именно экономическая переменная рассматривается как ключ к пониманию всех процессов, происходящих в городе [12. С. 7].

Интересный тезис об оценке российской урбанизации в трудах отечественных историках выдвигает И.Н. Стась, который в последние годы плотно работает над проблемами институционализации и историографии исторической урбанистики. Он полагает, что приверженцы социокультурных и антропологических теорий города склоны (за редким исключением) к критической оценке российской модели урбанизации в отличие от сторонников модернизационного и макроисторического подходов [13. С. 113]. Объяснить этот феномен можно содержанием концепта модернизации и в целом российской историографической традицией выделять специфические черты развития России / СССР, исходя из выявления «эшелонов» модернизации, ее стадий и особенностей протекания.

Одним из первых стал исследовать урбанизацию в качестве важнейшего элемента масштабного модернизационного процесса страны А.С. Сенявский. Он рассматривает урбанизацию как урбанизационный переход, т.е. процесс радикального преобразования всего общества на «городских началах», протекавший в России в XIX–XX вв. Ученый подчеркивает, что процесс перехода от общества сельского к городскому – это общемировой закономерный процесс, связанный с индустриальным развитием, который имел специфические особенности в нашей стране. Если западноевропейские города формировались «снизу», исходя из экономических интересов определенных территорий, то российские – «сверху», преследуя интересы власти по мере расширения государственных границ [14. С. 304]. В советский период градообразующий фактор центральной власти еще более гипертрофировался. Исследователь подчеркивает, что определяющим фактором развития советского города стало то, что переход к городскому обществу Россия совершила в рамках леворадикальной тоталитарной советско-коммунистической модели [15]. При этом советская власть, внося определенные коррективы в развитие урбанизации, в целом не смогла сломить логику протекания этого универсального процесса, характерного для всех стран, вступивших на путь модернизации [16. С. 24].

Согласен с идеей об универсальности процесса урбанизации и А.Ю. Ильин, который на примере развития городского хозяйства дореволюционных губернских центров убедительно показывает вариативность развития советской урбанизации [17]. Например, в таких городах, как Пенза, Рязань, Тамбов, сохранились черты «аграрного» города, замедляющие их урбанизацию. В целом эти города отставали по уровню развития коммунального хозяйства и комфорта от западноевропейских, но, обладая сходными с ними типологическими чертами, имели шанс для осуществления успешной «догоняющей» урбанизации. К ее характерным чертам автор относит незавершенность, переходный, двойственный характер, «ущербность», непоследовательность, противоречие между серьезными количественными и недостаточными качественными изменениями [18. С. 154].

С позиций теории модернизации исследует урбанизацию системы расселения и Л.Н. Мазур. Она подчеркивает, что урбанизация является пространственным отражением модернизации общества и определяет ее темпы и характер. Ученый также признает большую роль государства в процессах градообразования в нашей стране, но выделяет и следующие специфические черты российской модели урбанизации: высокие темпы, распространение монофункциональных городов, сельский характер городов. Большую роль в длительности протекания урбанизации (автор исходит из стадий урбанизации по схеме Джиббса и стадий эволюции расселения по схеме Ж.А. Зайончковской) сыграло ограничение свободы передвижения в России в течение длительного времени. Исследователь приходит к выводу о незавершенности отечественных урбанизационных процессов, так как в нашем государстве пока не начался переход к стадии дезурбанизации в классическом варианте [19].

Урбанизацию как центральное звено модернизации советского общества рассматривает А.Г. Вишневский. Он отмечает ее двусмысленность, так как, с одной стороны, количественные параметры урбанизации, такие как рост городов и городского населения, развивались по заданной Западом траектории, с другой стороны, в стране советов управление городами строилось с помощью «мичуринских» методов – поддерживая одни свойства и вытравляя другие» [20. С. 80]. Анатолий Григорьевич указал на запаздывающий, неполноценный, «деревенский» характер советской урбанизации, при которой город так и не стал носителем прав свих жителей, так как не был сформирован «средний» городской слой, который экономически бы твердо стоял на ногах и мало зависел от политической конъюнктуры.

В рамках схемы незавершенной модернизации СССР А.Г. Вишневского выстроил свою концепцию форсированной урбанизации (квазиурбанизации) известный в Сибири историк-демограф В.А. Исупов. На материалах Сибири он показал наличие фантастической диспропорции между численностью городского населения и развитием инфраструктуры городских поселений. Справедлив тезис ученого о том, что именно социальная инфраструктура (т.е. жилищно-коммунальное хозяйство, транспортная система, культурно-бытовая сфера, здравоохранение) превращает населенный пункт в город [21. С. 467]. Автор в развитии советской модели урбанизации выделяет несколько этапов: до 1950-х гг. – этап квазиурбанизации, и после 1950-х гг. – когда в развитие социальной городской инфраструктуры стали вкладываться ресурсы.

Несмотря на то, что разработанные и актуальные в начале 1990-х гг. среди социологов и философов концепции псевдоурбанизации сейчас малопопулярны [22. С. 68], некоторые исследователи продолжают скептически относится к российским городам. К числу таких исследований можно отнести работы М.Г. Мееровича, который настаивает на уникальности советской урбанизации как совершенно искусственного продукта социально-политической системы [23. С. 14].

Исследователь предлагает отказаться от «антропокультурного» подхода в изучении советской урбанизации, основанного на ее сопоставлении с западной моделью, так как изначально в основу нашей урбанизации закладывалось исключительно «материально-производственное» содержание. Этим и объясняется главная отличительная черта советской урбанизации, называемая ученым спецификой отечественного градостроительства, основанного на механизме глобального регулирования со стороны тотального государства, т.е. «плановый», насильственный характер урбанизации, целью которого было «опролетаривание» крестьянского население для достижения высоких показателей индустриализации и милитаризации. Ни о какой «городской культуре» в этих условиях речи не шло, «псевдогородское население» не способно было стать ее носителем. Особое внимание М.Г. Меерович уделяет проблемам уникальности градостроительства в СССР и подчеркивает неприглядность социально-бытовых и жилищных условий, созданных советской властью в городе [24]. Следует, однако, подчеркнуть, что выводы, к которым приходит автор, в большей степени основаны на изучении начального периода урбанизации в СССР, хотя главная мысль ученого о решающей роли государства в этом процессе справедлива в целом для всего периода существования Советского Союза.

Исследуя урбанизационные процессы в Бурятии в 1930-е гг., М.Н. Болдано пришла к выводам о незавершенности и переходном характере советской модели урбанизации. Доктор исторических наук отмечает, что процесс форсированной индустриализации региона в этот период предопределил вектор развития городов на многие десятилетия. Массовая сельско-городская миграция привела к «крестианизации» города, маргинализации городского населения, так как в городских поселениях не была сформирована городская социальная инфраструктура. Новые городские жители, порвав со своим сельским прошлым, не имели возможности приобщится к жизни городской, поэтому возникла типичная маргинальная субкультура. Ученый акцентирует внимание на том, что нельзя совершать подмену понятий «рост городского населения» и «урбанизация», так как последнее определяется не статистическими данными, а такими фундаментальными характеристиками, как урбанистическая культура, качество городской жизни, комфорт городской среды, масштабы социально-информационного разнообразия [25. С. 56]. Важным, на наш взгляд, является тезис историка о влиянии советской модели урбанизации на современные урбанизационные процессы, которое выражается в существующей социальной структуре городского населения, когда помимо современных слоев и групп имеют место «неотрадиционная сословность, клановость и этнонациональный коммунализм» [26. С. 99].

Об условности понятия «городской житель», о слабой адаптации вчерашних сельских жителей в городских условиях пишет и С.А. Рафикова. Разработанная ею новая методика качественных урбанистических исследований, апробированная на основе массовой обработки воспоминаний жителей Красноярска, позволила выделить три категории горожан в 1960-е гг.: «истинные горожане» (45,8%), «формирующиеся горожане» (19,7%) и «горожане – не горожане» (34,5%) [27. С. 120]. При этом автор подчеркивает, что данная авторская шкала подтверждает тезис о том, что не все вновь прибывшие горожане могут быть отнесены к маргинальным слоям населения, поскольку степень адаптации среди них была различной. Данное исследование в целом является ярким примером применения междисциплинарного подхода при изучении отдельных проблем урбанизации.

Базовой парадигмой одного из последних диссертационных исследований по истории урбанизации отдельных регионов нашей страны стал междисциплинарный синтез. Речь идет о диссертационном исследовании Р.С. Колокольчиковой «Феномен индустриального города в истории Европейского Севера России» (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) [28]. Исследование построено на основе концепции видного представителя российской школы исторического городоведения 1920-х гг. Н.П. Анциферова, который предлагал рассматривать город путем изучения трех его основных элементов: пространства, социума и культуры. Данный научный труд является ярким примером возможностей междисциплинарного, комплексного подхода при освещении особенностей отечественной модели урбанизации. Однако в целом в российской исторической урбанистике сохраняется дефицит по-настоящему междисциплинарных исследований, в основном историки все же рассматривают город в рамках определенного научного направления, не используя опыт других исследовательских моделей [29. С. 26].

В настоящий момент исследователи за редким исключением обходят стороной проблемы, связанные с историей постсоветской российской урбанизации. Понятно, что это продиктовано хронологической близостью с объектом изучения, и при такого рода анализе сложно выйти на обобщение и конструирование неких моделей. Однако необходимость в подобных исследованиях уже назрела. Один из наиболее крупных представителей современной российской исторической науки в области исторической социологии Б.Н. Миронов, характеризуя основные тренды в развитии отечественной урбанизации, позитивно оценил ее влияние на исторические судьбы России в ближайшей перспективе, когда будет построено общество свободных предпринимателей [30. С. 275–276]. Подтверждают ли современные тенденции развития российского общества позицию профессора – один из ключевых вопросов при изучении особенностей урбанизации нашей страны начала XXI в.

Следует также отметить, что сегодня в качестве отдельно направления в исторической урбанистике заявили себя пригородные исследования. В 2017 г. вышел сборник «Что мы знаем о современных российских пригородах?», опубликованный по материалам Всероссийского научно-практического семинара, проходившего в Улан-Удэ [31]. Ответственным редактором коллективного труда выступил А.С. Бреславский, автор нескольких работ по городской истории, в том числе монографии по пригородам Улан-Удэ [32]. Материалы данного сборника позволяют не только озна-

комиться с основными исследовательскими взглядами на феномен российского пригорода, но также заставляют задуматься о том, является ли вектор современной российской урбанизации, при существующей тенденции к росту пригородных зон, схожим с путями развития урбанизации в странах Запада или Востока.

В целом обозначенный круг проблем, которые стоят перед исторической урбанистикой сегодня, может быть решен только при использовании комплексного подхода и не без опоры на труды классиков социологии города и геоурбанистики. Потому что только в этом случае, как отмечает И.А. Агеев, на смену внешней характеристике города придет тренд на исследования, которые «показывают город изнутри, как социальный и инфраструктурный организм» [33. С. 82]. И таким образом будет преодолен существующий дисбаланс в изучении качественных и количественных параметров отечественной модели урбанизации.

Список источников

1. Wirth L. Urbanism as a Way of life // American Journal of Sociology. 1938. July. P. 1–24.
2. Словарь основных исторических понятий : избр. статьи : в 2 т. / сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле . М.: Новое литературное обозрение, 2014. Т. 1. 736 с.
3. Лейбович О.Л. Современный город в социологическом отражении // Городские миры. Опыт гуманитарного исследования. Пермь : Перм. гос. техн. ун-т, 2006. С. 9–20.
4. Сенявский А.С. Российский город в 1960–1980-е годы. М. : Ин-т рос. истории РАН, 1995. 264 с.
5. Бреславский А.С. Городская история как предмет дискурс-анализа: ресурсы и программа исследования // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 102–105.
6. Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием (Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). Курган : Курган. Дом печати, 2015. 820 с.
7. Баканов С.А. Историческая урбанистика в России заявляет о себе // Magistra Vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 198–201.
8. Булыгина Т.А. Город и его пространство: попытка исторического измерения // Новое прошлое. The new past. 2017. № 3. С. 82–95.
9. Маслова И.В. Концептуальные вызовы в современных исторических исследованиях // Историческая этнология. 2017. Т. 2, № 1. С. 95–107.
10. Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117–126.
11. Петровская О.В. Современные теории развития урбанизма // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4. С. 31–36.
12. Савченкова В.М. Концепции города и урбанизации в западной социологии: теоретико-методологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 12 с.
13. Стась И.Н. Полемика историков о сущности и результатах урбанизации в России / СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 112–116.
14. Сенявский А.С., Братченко Т.М. Российский город в контексте модернизационного процесса (теоретические проблемы исторической урбанистики) // Городская культура и город в культуре : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Самара : Самарская гос. акад. культуры и искусства, 2012. С. 300–308.
15. Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке: роль в историческом процессе. М. : Наука, 2003. 286 с.
16. Сенявский А.С. Историческая урбанистика в исследовании российских модернизаций // Городская культура и город в культуре : материалы Всерос. науч.-прак. конф. Самара : Самарская гос. акад. культуры и искусства, 2012. С. 13–34.
17. Ильин А.Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации XVIII–XX вв. Тамбов : Мичуринск, 2018. 486 с.
18. Ильин А.Ю. Догоняющая урбанизация и городское хозяйство в истории России (размышления по поводу работ немецкого историка Т.М. Бона) // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 143–156.
19. Мазур Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX–XX в.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 471 с.
20. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998. 432 с.
21. Исупов В.А. Квазиурбанизация в сталинской стратегии модернизации Сибири: конец 1920-х – конец 1930-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2012. С. 464–468.
22. Горбачев О.В. Российская урбанизация в XX веке как междисциплинарная проблема // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 67–71.
23. Меерович М.Г. Уникальность урбанизации в СССР // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 2. С. 9–16.
24. Меерович М.Г. К вопросу о методологии изучения начального периода урбанизации в СССР // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган : Курганский Дом печати, 2015. С. 114–129.
25. Балдано М.Н. Советская модель урбанизации // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 7. С. 53–56.
26. Балдано М.Н. Урбанизационные процессы в Бурятии в 1930-е гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2011. № 2. С. 93–100.
27. Рафикова С.А. «Шкала идентификаторов горожан» как метод качественных урбанистических исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2014. Т. 13, вып. 1: История. С. 115–122.
28. Колокольчикова Р.С. Феномен индустриального города в истории Европейского Севера России» (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. 47 с.
29. Трофимов А.В. Российская историческая урбанистика: проблемы историографии // Город, социум, среда: история и векторы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Н. Тагил : Нижнетагильский гос. соц.-пед. ин-т (филиал) ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2017. С. 25–29.
30. Миронов Б.Н. Город из деревни: четыреста лет российской урбанизации // Отечественные записки. 2012. № 3. С. 259–276.
31. Что мы знаем о современных российских пригородах? : сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. семинара / под ред. А.С. Бреславского. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 220 с.
32. Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 193 с.
33. Агеев И.А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 358. С. 79–84.

References

1. Wirth, L. (1938) Urbanism as a Way of life. *American Journal of Sociology*. July. pp. 1–24.
2. Zaretskiy, Yu., Levinson, K. & Shirle, I. (eds) (2014) *Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatiy* [Dictionary of Basic Historical Concepts]. Vol. 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
3. Leibovich, O.L. (2006) Sovremennyy gorod v sotsiologicheskom otrazhenii [A modern city in a sociological reflection]. In: Leibovich, O.L. & Kabatskov, A.N. (eds) *Gorodskie miry. Opyt gumanitarnogo issledovaniya* [Urban Worlds. Experience of Humanitarian Research]. Perm: Perm State Technical University. pp. 9–20.
4. Senyavsky, A.S. (1995) *Rossiyskiy gorod v 1960–1980-e gody* [Russian cities in the 1960–1980s.]. Moscow: Institute of Russian History RAS.
5. Breslavsky, A.S. (2011) Urban history as a subject of discourse analysis: resources and research program. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 1(30). pp. 102–105.
6. Zhiromskaya, V.B. & Stas, I.N. (eds) (2015) *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda* [Historical urbanism: past and present of the city]. Kurgan: Kurgansky Dom pechati.
7. Bakanov, S.A. (2016) Istoricheskaya urbanistika v Rossii zayavlyaet o sebe [Historical urbanism in Russia declares itself]. *Magistra Vitae.* 2. pp. 198–201.
8. Bulygina, T.A. (2017) Gorod i ego prostranstvo: popytka istoricheskogo izmereniya [City and its space: an attempt of historical description]. *Novoe Proshloe – The New Pas*t. 3. pp. 82–95.
9. Maslova, I.V. (2017) Conceptual challenges in modern historical research. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*. 2(1). pp. 95–107. (In Russian).
10. Janicki, O.N. (2016) A history of urban sociology in XX century Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 8. pp. 117–126. (In Russian).
11. Petrovskaya, O.V. (2014) Modern theories of urbanism development. *Nauchnaya mysl' Kavkaza.* 4. pp. 31–36. (In Russian).
12. Savchenkova, V.M. (2005) *Kontseptsii goroda i urbanizatsii v zapadnoy sotsiologii: teoretiko-metodologicheskiy analiz* [The concepts of the city and urbanization in Western sociology: theoretical and methodological analysis]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Moscow.
13. Stas, I.N. (2017) Historians' polemics on the nature and results of urbanization in Russia / USSR. *Gumanitarnye nauki v Sibiri.* 24(3). pp. 112–116. (In Russian).
14. Senyavsky, A.S. & Bratchenko, T.M. Rossiyskiy gorod v kontekste modernizatsionnogo protsessa (teoreticheskie problemy istoricheskoy urbanistiki)[Russian city in the context of the modernization process (theoretical problems of historical urbanism)]. *Gorodskaya kultura i gorod v culture* [Urban culture and city in culture]. Proc. of the Conference. Samara. pp. 300–308.
15. Senyavsky, A.S. (2003) *Urbanizatsiya v Rossii v XX veke: rol' v istoricheskom protsesse* [Urbanization in Russia in the twentieth century: The role in the historical process]. Moscow: Nauka.
16. Senyavsky, A.S. (2012) Istoricheskaya urbanistika v issledovanii rossiyskikh modernizatsiy [Historical urban studies in the study of Russian modernization]. *Gorodskaya kultura i gorod v culture* [Urban culture and city in culture]. Proc. of the Conference. Samara. pp. 13–34.
17. Ilyin, A.Yu. (2018) *Razvitie gorodskogo khozyaystva regional'nykh tsentrov Rossii v usloviyakh urbanizatsii XVIII–XX vv.* [Development of municipal economy of the regional centers of Russia in terms of urbanization of the 18th – 20th centuries]. Tambov: Michurinsk.
18. Ilyin, A.Yu. (2016) Dogonyayushchaya urbanizatsiya i gorodskoe khozyaystvo v istorii Rossii (razmyshleniya po povodu rabot nemetskogo istorika T.M. Bona) [Catching up urbanization and urban economy in the history of Russia (reflections on the works of the German historian T.M. Bon)]. *Voprosy istorii.* 5. pp. 143–156.
19. Mazur, L.N. (2012) *Rossiyskaya derevnya v usloviyakh urbanizatsii: regional'noe izmerenie (vtoraya polovina XIX–XX v.)* [Russian village in the context of urbanization: the regional dimension (the second half of the 19th – 20th century)]. Ekaterinburg: Ural State University.
20. Vishnevsky, A.G. (1998) *Serp i rubl': konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and the ruble: Conservative modernization in the USSR]. Moscow: OGI.
21. Isupov, V.A. (2012) Kvaziurbanizatsiya v stalinskoy strategii modernizatsii Sibiri: konets 1920-kh – konets 1930-kh gg. [Quasiumbilical in Stalin's strategy for the modernization of Siberia: late 1920s – late 1930s]. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik.* pp. 464–468. (In Russian).
22. Gorbachev, O.V. (2012) Russian urbanization in the twentieth century as an interdisciplinary problem. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald.* 2-1. pp. 67–71. (In Russian).
23. Meerovich, M.G. (2015) Urbanization uniqueness in the USSR. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture.* 2. pp. 9–16. (In Russian).
24. Meerovich, M.G. (2015) K voprosu o metodologii izucheniya nachal'nogo perioda urbanizatsii v SSSR [On the methodology of studying the initial period of urbanization in the USSR]. In : Stas, I.N. & Ivanov, A.S. (eds) *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda* [Historical urbanism: the past and present of the city]. Kurgan: Kurganskiy Dom pechati. pp. 114–129.
25. Baldano, M.N. (2009) Sovetskaya model' urbanizatsii [Soviet model of urbanization]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta.* 7. pp. 53–56. (In Russian).
26. Baldano, M.N. (2011) Urbanizatsionnye protsessy v Buryatii v 1930-e gg. [Urban processes in Buryatia in the 1930s]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdelenia Rossyskoy akademii nauk.* 2. pp. 93–100.
27. Rafikova, S.A. (2014) “Shkala identifikatorov gorozhan” kak metod kachestvennykh urbanisticheskikh issledovaniy [“The Scale of the IDs of citizens” as a method of qualitative urban research]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo univaersiteta. Seria: Istoria, Filologia.* 13(1). pp. 115–122. (In Russian).
28. Kolokolchikova, R.S. (2015) *Fenomen industrial'nogo goroda v istorii Evropeyskogo Severa Rossii (vtoraya polovina 1960-kh – pervaya polovina 1980-kh gg.* [The phenomenon of the industrial city in the history of the European North of Russia (the second half of the 1960s – the first half of the 1980s). Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
29. Trofimov, A.V. (2017) Rossiyskaya istoricheskaya urbanistika: problemy istoriografii [Russian historical urban studies: problems of historiography]. *Gorod, sotsium, sreda: istoriya i vektory razvitiya* [City, Society, Environment: History and Vectors of Development]. Proc. of the Conference. Nizhny Tagil: Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of Federal State Autonomous Educational Institution “Russian State Vocational Pedagogical University”. pp. 25–29.
30. Mironov, B.N. (2012) Gorod iz derevni: chetyresta let rossiyskoy urbanizatsii [A city from a village: four hundred years of Russian urbanization]. *Otechestvennye zapiski.* 3. pp. 259–276. (In Russian).
31. Breslavskiy, A.S. (ed.) (2017) *Chto my znaem o sovremennykh rossiyskikh prigorodakh?* [What do we know about modern Russian suburbs?]. Ulan-Ude: SB RAS.
32. Breslavsky, A.S. (2014) *Nezaplanirovannye prigorody: sel'sko-gorodskaya migratsiya i rost Ulan-Ude v postsovetskiy period* [Unplanned suburbs: rural-urban migration and growth of Ulan-Ude in the post-Soviet period]. Ulan-Ude: SB RAS.
33. Ageev, I.A. (2014) Methodological resource of historical urban studies in modern research of urban spaces. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 385. pp. 79–84. (In Russian).

***Сведения об авторе*:**
Тиникова Елена Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела международных и межрегиональных связей Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан, Россия). E-mail: lena.tinikova@mail.ru

***Information about the author*:**
Tinikova Elena E. – Candidate of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: lena.tinikova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.08.2018; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 22.08.2018; accepted for publication 22.02.2022